

Митрофанов Данила Алексеевич
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения
acceptrocks@yandex.ru

Mitrofanov Danila Alekseevich
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
acceptrocks@yandex.ru

**Ономастическая репрезентация культуры и ее адаптация в романе
Джона Ле Карре “A Small Town in Germany”**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования имен собственных в качестве репрезентантов культуры в литературном произведении, выступающем единицей художественного дискурса, а также способности онимов быть адаптированными с различной степенью успешности в переводных текстах.

Ключевые слова: имя собственное, ономастический код, художественный дискурс, ономастическая реалья, адаптация реалий.

**Onomastic representation of culture and its adaptation in John le Carré’s
novel “A Small Town in Germany”**

Abstract. The present article is devoted to the study of features of proper names representing a certain culture within a literary text, which acts as a unit of literary discourse. Besides, the article aims to study the possibility of onyms to be adapted in translation of the said text with a varying degree of success.

Key words: proper name, onomastic code, literary discourse, proper name as a culture-bound word, adaptation of culture-bound words.

Имена собственные играют большую роль в жизни человечества, являясь самой основой межъязыковой и межкультурной коммуникации. Человек практически ежедневно использует онимы в своей речи, когда репрезентирует разнообразные субъекты и объекты, ими названные. Для изучения имен собственных с позиции лингвистики была создана наука *ономастика*, важным направлением которой является литературная ономастика, занимающаяся исследованиями художественных текстов с точки зрения функционирования в них онимов (Васильева, Ворошилова, 2009).

В настоящее время все больше исследователей привлекает изучение имен собственных с позиций передачи в них лингво- и социокультурной информации, что находит отражение в литературных текстах, принадлежащих к художественному дискурсу. Несмотря на то, что значимость онимов как важных компонентов культуры и литературы уже не поддается сомнению, чему посвящены работы ученых по литературной ономастике и рассмотрению имен в аспекте культуры (Гарагуля С.И., Ковшова М.Л., Красных В.В. и др.), а также по специфике разных видов дискурса, включая художественный (Гаврюшина Е.А., Кулибина Н.В., Самарская Т.Б. и др.), многие вопросы в этой области остаются не до конца освещенными. Кроме того, имена собственные представляют определенную проблему для переводоведения, чему свидетельствуют как отдельные главы, выделенные под ее рассмотрение, так и целые работы отечественных и зарубежных исследователей (Ермолович Д.И., Прошина З.Г.,

Херви С., Хиггинс И. и др.). Зачастую данные проблемы рассматриваются в совокупности. В частности, большой интерес сегодня проявляется к вопросу о реализации культурным кодом, выраженным именами собственными, своей функциональной установки в художественных произведениях и сохранении кода при адаптации в переводном тексте.

Данная статья представляет собой часть завершеного диссертационного исследования и посвящена изучению особенностей функционирования имен собственных как маркеров культуры в художественном произведении, выступающем единицей художественного дискурса, и их возможности быть адекватно адаптированными с помощью различных способов в переводах произведения.

Для настоящего исследования ключевыми представляются несколько понятий. Одним из них является *культурный код*, который рассматривается как разными способами кодируемая культурная и энциклопедическая информация, составляющая в целом лингвокультурную картину мира, раскрывающую мировоззрение того или иного социума (Ковшова, 2016). Система культурных кодов занимает центральное положение в культурном пространстве социума; коды являются его структурообразующими элементами и способом его описания (Гудков, 2004).

Безусловно, в культуре в целом и в вербальном коде культуры в частности особая роль принадлежит именам собственным как единицам, которые в краткой форме могут запечатлеть целый пласт вкладываемой в них информации. В рамках культурного кода имена собственные объединяются в особый тип кода, называемый нами *ономастический код*. Под ономастическим кодом понимается систематическое использование имен собственных для кодирования лингво- и социокультурной информации. Ономастический код имеет двойственную натуру: с одной стороны он является порождением вербального кода, а с другой представляет собой часть определенного культурного пространства (Косиченко, 2017). Данный тип кодов может находить свою реализацию во многих

вербальных проявлениях культурной деятельности, прежде всего в художественных текстах.

Тем не менее коды культуры в полной мере не реализуются в художественном тексте как таковом, ведь подобный текст во всей своей графической завершенности является просто книгой, стоящей на полке, если он не участвует в речевой ситуации. Находясь же в руках читателя, текст становится порождаемой в процессе восприятия особой разновидностью дискурса – *художественным дискурсом* (Кулибина, 2001). Художественный дискурс рассматривается в исследовании как коммуникативная ситуация, при которой происходит социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, привлекающее их культурные ценности и концепты, фоновые знания и мировоззрение обоих участников, и являющееся попыткой изменить духовное пространство реципиента с целью вызвать у него определенную эмоциональную реакцию на полученную из художественного текста информацию (Самарская, Мартиросьян, 2012).

Если в коммуникативной ситуации участвует текст, выполненный на языке, отличном от оригинала, то в данное взаимодействие включается посредник – переводчик, который привлекает также свои фоновые знания и переводческие умения для передачи и адаптации различных языковых единиц, особую группу которых составляют культурно-маркированные единицы, или *реалии*. Болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин понимают их как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (культуры и других сфер) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных эквивалентов в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях”, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 1980: 47].

Вместе с тем они не причисляют имена собственные к реалиям ввиду того, что в отличие от других единиц, они не имеют собственного значения, несмотря на то, что они так же связаны с определенной культурой и передают национальный колорит. Однако

на современном этапе развития ономастики за именем собственным закрепляется наличие собственной семантики, что позволяет ему выполнять функцию индивидуализирующей номинации (Ермолович, 2001). Данный факт дает право выделять особую группу реалий, называемых нами *ономастическими реалиями*.

Важной частью перевода подобных реалий является процесс *адаптации*, под которым понимается приспособление культурных смыслов к имеющимся у целевой аудитории знаниям с целью донести до нее как можно больший объем инокультурной информации (Леонтович, 2011). Адаптация призвана облегчить понимание подобной информации и оптимизировать межкультурное взаимодействие, в том числе в ситуации художественного дискурса.

При адаптации реалий на другой язык может возникать ряд трудностей, связанных с выбором адекватного способа их передачи. В случае с ономастическими реалиями применяются такие, как транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, функциональный аналог и другие. Предпочтительным при этом способом в современной переводческой практике для многих видов онимов, в частности антропонимов, считается транскрипция (Прошина, 2008). Перейдем к рассмотрению адаптации ономастических реалий в собственно художественном дискурсе.

Практическим материалом исследования послужил шпионский роман английского писателя Джона Ле Карре (род. в 1931 году) “A Small Town in Germany” (1968) и его переводы на русский язык: П1 – «В одном немецком городке» (пер. Т. Озерской, И. Кулаковой-Ершовой) (впервые издан в 1970 году) и П2 – «Маленький городок в Германии» (пер. И.Л. Моничева) (издан в 2017 году). Действие романа разворачивается в середине 1960-х годов в Бонне, бывшем на тот момент столицей ФРГ, на фоне нарастающих антибританских настроений. Секретарь британского посольства Лео Хартинг исчезает вместе с важными секретными документами, что побуждает дипломатов

во главе с сотрудником Министерства иностранных дел Великобритании Аланом Тернером начать расследование.

В ходе анализа ономастической составляющей романа методом сплошной выборки был создан корпус онимов, в который вошли все встречающиеся в нем имена собственные, которые в большинстве своем принадлежат английской и немецкой культурам. Имена были классифицированы в зависимости от субъекта и объекта номинации, помимо этого был проведен количественный анализ материала.

Ономастическое пространство произведения включает в себя 513 единиц. При этом самой большой группой имен собственных выступают топонимы, количество которых равняется 193. За ними следуют антропонимы со 137 единицами, далее названия организаций (эргонимы) – 96 единиц. Онимы, обозначающие названия брендов, торговых марок и органов печати, встречаются в количестве 33 единиц. Группа остальных видов онимов, называющих литературные произведения, праздники, исторические события и другие объекты, включает в себя 54 единицы.

Обращает на себя внимание тот факт, что в данном произведении количественно преобладают именно топонимы. Это можно объяснить жанровыми особенностями произведения, а также тем, что место действия романа довольно ограничено, поэтому автор, исходя из собственного опыта пребывания в Бонне, широко использует в тексте онимы, обозначающие различные достопримечательности города и его окрестностей.

'At its back, straddled by Kennedy's Bridge and bordered by Beethoven's hall, the brown Rhine pursued its uncertain cultural course' (le Carré, John – A Small Town in Germany, p. 333).

Данные топонимы создают атмосферу произведения, передают местный колорит, способствуют полноте описания и придают ему аутентичность и реалистичность. Так, из примера, благодаря использованию в контексте топонимов, имеющих источниками своей номинации разные культуры, и последующему описанию, становится понятно, что Бонн –

это город, в котором происходит столкновение англоязычной и немецкоязычной культур, что было особенно заметно на момент действия романа.

В целом, читателям, хорошо знакомым с географией и историей Бонна, подобные топонимы помогают точнее представить себе место действия определенного эпизода и глубже погрузиться в чтение романа. Соответственно, при наличии фоновых знаний культурный код, положенный в основу этих онимов, начинает работать.

Что касается роли антропонимов в произведении, то они, например, могут служить средством создания характеристики персонажей, за которыми закреплены. Так, например, фамилия главного героя романа *Алана Тернера (Alan Turner)* восходит к латинскому значению «*работающий на станке, вытачивающий детали*». Если обратиться ко внутренней форме слова в ее современном значении «*переворачивать, нацеливать внимание*», то можно заметить ее корреляцию с характером героя, что подтверждается описанием, которое ему дают другие персонажи романа, и его собственными поступками.

'Because you'll [Turner] find him and Shawn won't. Not that I admire you for that. You'd pull down the whole forest, you would, to find an acorn' (ibidem, p. 66).

'I want to see his house, his friends, his neighbours; if necessary I'll talk to his foreign contacts. I'll break whatever eggs I've got to, no more no less. If you don't like it, tell the Ambassador' (ibidem, p. 96).

Имя этого персонажа, которое имеет староанглийское происхождение, обладает значением «*гармония, мир*», которое также проявляется в характере героя. Он, несмотря на встречающиеся ему трудности, не теряет самообладания и сохраняет спокойствие при расследовании дела.

'What was the hurry? What was the deadline? Slowly, Alan; gently, Alan; be like Tony, Alan. Be like lovely, slow, willowy, rhythmical, anatomically conversant, friendly Tony Willoughby, well known in the best clubs and famous for his copulative technique' (ibidem, p. 199).

Скорее всего автор специально дал этому персонажу такие эксплицитные имя и фамилию, которые подкрепляют его поведение, чтобы знающий читатель мог однозначно трактовать его яркий образ. Действительно, как видно из данных примеров и всего текста произведения, он готов рассмотреть и изучить все детали, перевернуть все верх дном, лишь бы добраться до правды, связанной с исчезновением Хартинга.

Рассматривая данное произведение как пример художественного дискурса с насыщенной ономастической составляющей, можно говорить о том, что имена собственные, взятые из английской культуры, в основном не сопровождаются дополнительными пояснениями и содержат имплицитную культурную информацию. Это можно объяснить тем, что произведение в первую очередь создавалось для представителей британской культуры, для которых разъяснение реалий не требуется, а также тем, что автор скорее всего не хотел лишать свое произведение динамичности, к чему обязывает жанр. Это же касается и немецкоязычных ономастических реалий. Данное свойство рассматриваемого произведения представляет особую трудность для переводчика, от которого требуется раскрытие культурного потенциала ономастических реалий для адекватной их адаптации.

Для того, чтобы посмотреть на успешность выполнения данной задачи перейдем к анализу наиболее интересных примеров адаптации ономастических реалий.

Ономастическое пространство переводов произведения отличается от оригинала в количественном отношении. Так, П1 включает в себя 431 ономастическую единицу. Самым распространенным видом онимов остаются топонимы, которых в тексте 166 единиц, далее идут антропонимы – 117 единиц, эргонимы – 81 имя, торговые марки и органы печати – 24 единицы. Группа онимов других категорий наблюдается в количестве 43 единиц.

Ономастическое пространство П2 несколько более приближено к оригиналу – оно включает 478 единиц. Самой многочисленной группой онимов вновь являются топонимы

– 186 единиц, антропонимы присутствуют в количестве 128 единиц, эргонимы – 84 имени, торговые марки представлены 32 единицами, имена остальных категорий составляют группу в 48 единиц.

Количественные различия в ономастическом пространстве между оригиналом и переводами можно объяснить присутствующими в текстах опущениями, а также особенностями адаптации реалий, ономастический компонент которых при передаче на русский язык переходит в разряд нарицательных (процесс деонимизации) или вовсе теряется, в связи с чем культурный потенциал, изначально заложенный в такие реалии, резко снижается.

Для начала рассмотрим проявления лингвокультурной адаптации ономастических реалий, которые в переводе теряют свой ономастический компонент.

Одной из ярких иллюстраций может служить использование в тексте идиомы “*to set the Thames on fire*”, которая имеет словарное значение «*сделать что-то невозможное, из ряда вон выходящее*». Несмотря на то, что данная фраза является подвижной и допускает подстановку любой другой реки, в зависимости от культурных особенностей, в русской культуре и языке, соответственно, не существует эквивалентной идиомы, которая бы содержала подобный ономастический компонент, поэтому в переводах происходит опущение данного имени собственного, и реалия передается с помощью объяснительного перевода как «*ничего сверхобычного*» (П1) и «*ничего взрывоопасного*» (П2).

‘Nothing to set the Thames on fire. We traced the next of kin. An uncle living in Hampstead: Otto Harting’ (le Carré, John – A Small Town in Germany, p. 64).

«– Ничего сверхобычного. Мы проверили ближайшую родню. Дядя – Отто Гартинг – жил в Хэмпстеде» (ле Карре, Джон – «В одном немецком городке», с. 48).

«– Ничего взрывоопасного. Мы отыскивали следы ближайшего родственника. Его дядя жил в Хэмпстеде. Отто Хартинг» (ле Карре, Джон – «Маленький городок в Германии», с. 60).

Несмотря на то, что такие варианты перевода совершенно точно передают лексическое значение идиомы, культурный потенциал самой ономастической реалии в переводах был резко снижен и недостаточно адекватно адаптирован и компенсирован. В итоге культурный код, лежавший в основе исходной реалии, оказался практически полностью стерт.

Еще одним проявлением родной для автора культуры в произведении может служить использование в качестве ономастической реалии имени персонажа *Боба Крэтчита* (*Bob Cratchit*), одного из героев «Рождественской сказки» (*A Christmas Carol*) Чарльза Диккенса.

'Some were hillsmen, darkhaired, straddle-legged and scrubbed for the outing; some were clerks, Bob Cratchits nipped by the quick air' (*le Carré, John – A Small Town in Germany, p. 359*).

В английской культуре это имя стало прецедентным для обозначения простого служащего, работающего практически в подневольных условиях за мизерную плату, но верного своему делу. По этой причине в тексте имя употребляется без пояснения, в то же время вызывая у читателя, в культурное пространство которого входит данная реалия, определенный шлейф ассоциаций.

В данном случае употребления, однако, в виду имеется не сам персонаж, а человек, которому присущ тот же набор качеств, что закреплен и за прецедентным именем. Поэтому в П1 для того, чтобы расширить сферу функционирования культурного кода среди читателей, было решено опустить данное имя собственное, не являющееся прецедентным в русской культуре, и использовать прием генерализации с последующей деонимизацией реалии, оставив лишь одну из характеристик данного онима, а именно «*клерки*».

«Были тут люди с гор – темноволосые, кривоногие, тщательно вымытые и причесанные, как для праздника; были клерки, разрумянившиеся сейчас на свежем воздухе» (ле Карре, Джон – «В одном немецком городке», с. 358).

В П2 была предпринята попытка сохранения культурного потенциала реалии с использованием описательного перевода. Несмотря на то, что за этим последовал переход имени собственного в разряд нарицательных, такой подход можно назвать удачным, так как перевод выполнялся на несколько десятилетий позже П1, а в последние годы больше людей имели возможность ознакомиться с данной классикой английской литературы, соответственно, правильное функционирование культурного кода вполне имеет место быть.

Примером ономастической реалии, в той или иной степени принадлежащей обоим описываемым культурам, можно считать использование существующего в английском языке пренебрежительного обозначения немцев *'the Krauts'*. Данное прозвище было дано им британцами в Первую мировую войну в связи с существовавшим стереотипом, что все немцы любят есть квашеную капусту (в немецком *'Sauerkraut'*). В тексте романа это прозвище произносится из уст персонажа-британца, что также частично его характеризует:

'And they're going for another loan. I don't know where the Krauts get the stuff from sometimes' (le Carré, John – A Small Town in Germany, p. 258).

В П1 реалия была передана с помощью функционального аналога, то есть с заменой внутренней формы, выражающей лексическое значение, более подходящее для русского языка. При этом вполне очевидным образом происходит потеря ономастического компонента.

«А они идут на новый заем. Дивлюсь я, откуда немцы добывают иной раз средства» (ле Карре, Джон – «В одном немецком городке», с. 248).

Как видно из перевода этого отрывка, при адаптации данное пренебрежительное

прозвище было заменено на нейтральное национальное обозначение «немцы». Таким образом, была упущена возможность заменить теряющуюся при переводе информацию из одного культурного пространства эквивалентной ей из другого. В следствие этого, данная фраза не производит необходимого эффекта, заложенного в нее автором. Для его достижения можно было перевести данное выражение схожим, существующим в русском языке фронтовым пренебрежительным прозвищем немцев – «фрицы», что успешно осуществляется в П2.

«Но при этом они еще хотят получить новый заем. Порой я теряюсь в догадках, где фрицы берут столько денег» (le Carré, Джон – «Маленький городок в Германии», с. 175).

В данном случае культурный потенциал реалии, переданной также с использованием функционального аналога, был практически полностью сохранен ввиду существовавших неприятельских отношений с Германией у обеих стран. Непереданным оказался вновь только ономастический компонент, однако здесь более адекватный вариант вряд ли представляется возможным.

Далее посмотрим на несколько примеров адаптации ономастических реалий с точки зрения степени передачи их культурного потенциала, однако здесь при переводе ономастический компонент сохраняется. Это необходимо для того, чтобы узнать, наблюдается ли редукция культурной информации и в данном случае.

Интересным с точки зрения адаптации представляется следующий пример. Так, название католической молитвы *Angelus*, а также вид колокольного звона, призывающего к чтению этой молитвы, в переводах встречается в двух вариантах: *Благовест* (П1) и *молитва Богородице* (П2). В оригинале эта реалия употреблена во втором значении.

'A single church bell began its monotonous chime, a dirge for Christian virtue in an empty city. [...] An Angelus? An air raid?' (le Carré, John – A Small Town in Germany, p. 20).

В П1 реалия также представлена в этом значении, при этом переводчик применил в

ее отношении существующий в русской культуре функциональный аналог, который тоже называет колокольный перезвон, обозначающий начало богослужения.

«Послышались монотонные удары одинокого колокола, призыв к христианской добродетели в пустом городе. [...] Благовест? Или воздушный налет?» (le Carre, Джон – «В одном немецком городке», с. 4).

В П2 же реалия употреблена в основном значении, которое подобно второму имеет свой культурный аналог. Несмотря на различную степень передачи реалии, окружающий ее контекст все же дает указание на использованное в оригинальном тексте значение, что повышает ее эквивалентность.

«Одинокий церковный колокол поднял монотонный трезвон – панихида по христианской добродетели в опустевшем городе. [...] Созыв прихожан на молитву Богородице? Предупреждение о налете вражеских бомбардировщиков?» (le Carre, Джон – «Маленький городок в Германии», с. 9).

Таким образом, можно заключить, что функциональный аналог, примененный при передаче этого имени собственного, максимально сохранил культурный потенциал оригинальной реалии, адаптировав при этом ее для русскоязычной аудитории, запустив культурный код, уже характерный для принимающей культуры.

В следующем примере встречаются две ономастические реалии, принадлежащие немецкой культуре, которые вкупе с окружающим их контекстом создают аллюзию на германский эпос «*Песнь о Нибелунгах*».

*‘To the right of it was the Drachenfels, where Siegfried had slain the dragon and bathed in its magic blood’ (le Carré, John – *A Small Town in Germany*, p. 148).*

При их адаптации в обоих переводах используется транскрипция, которая наилучшим образом передает оригинальную произносительную норму, в связи с чем происходит сохранение исходного потенциала реалий, так как в переводе остается указание на их культурную принадлежность. Это также в полной мере передает

культурный код и помогает ему начать свое функционирование, и вследствие быть декодированным читателями, знакомыми с данным мифологическим сюжетом. Функционированию также способствует родовое понятие «гора» в П2.

«Правее – Драхенфельс, где, по преданию, Зигфрид убил дракона, а потом купался в его крови» (ле Карре, Джон – «В одном немецком городке», с. 133).

«Справа располагалась гора Драхенфельс, где Зигфрид убил дракона и искупался в его волшебной крови» (ле Карре, Джон – «Маленький городок в Германии», с. 175).

В этой же категории интересной для рассмотрения представляется передача ономастических реалий, выраженных аббревиатурами, так как они требуют особого внимания от переводчика. Иллюстрацией таких реалий в произведении могут служить некоторые эргонимы, например, общепринятая в официальных документах аббревиатура *HMG*, которая расшифровывается как *Her Majesty's Government*.

'HMG is as played out as Bonn; no support with the electorate and very little with the parliamentary party' (le Carré, John – A Small Town in Germany, p. 39).

Авторы П1, памятуя о своей целевой аудитории, передают реалию с помощью расширительного перевода как *«Правительство ее Величества»*, тем самым сохраняя ее культурный потенциал и при этом облегчая функционирование кода.

«Правительство Ее Величества так же потеряло все свои козыри, как и Бонн, – никакой поддержки у избирателей и очень мало среди правящей партии» (ле Карре, Джон – «В одном немецком городке», с. 25).

В П2 реалия по ходу текста встречается так же, как и в оригинале, то есть в виде аббревиатуры, однако ввиду ее смысловой значимости для повествования, она сопровождается примечанием в конце книги, где дается ее следующая расшифровка: *«правительство ее величества (королевы)»*. Таким образом, как и в П1, происходит актуализация культурной информации, тем самым облегчается социокультурное взаимодействие.

«ПЕВ, как и Бонн, утратило свою роль: не пользуется поддержкой избирателей совершенно, а сочувствием парламентских партий лишь в самой малой степени» (ле Карре, Джон – «Маленький городок в Германии», с. 32).

Подводя итоги анализу произведения, стоит отметить, что нам удалось описать имена собственные как средство репрезентации культуры в литературном произведении, выступающем в роли единицы художественного дискурса, и выделить их функциональную установку. В связи с этим можно говорить о том, что имена собственные в качестве маркера культуры в настоящем произведении выполняют следующие основные функции:

1) участвуют в создании художественных образов, то есть характеризуют и дополняют описание персонажей;

2) создают колорит и атмосферу благодаря использованию имен как культурно специфических единиц;

3) придают реалистичности и аутентичности происходящему ввиду использования не только сконструированных автором имен, но и тех, что принадлежат реально существующим лицам, географическим объектам и т.д.;

4) реализуют идейное и жанровое содержание произведения и авторский замысел, то есть помогают определить его место в жанровом разнообразии литературных текстов, а автора как представителя своей культуры;

5) собственно транслируют культурно-маркированную информацию будучи ономастическими реалиями.

Исходя из этого, можно утверждать, что вышеназванные, а также проанализированные в исследовании примеры доказывают функционирование имен собственных как культурного кода в художественном произведении, что позволяет говорить о них как об ономастических кодах культуры.

Что касается переводов романа, то в них наблюдается определенная доля редукции культурной информации, тем самым текст лишается детализации, присущей оригиналу. Если в некоторых случаях, как например с идиомами, это оправдано за неимением лучшего варианта, то в других снижает ценность перевода как средства опосредованной трансляции иноязычной культуры, и, соответственно, лишает имена собственные изначально заложенного в них культурного потенциала. С дискурсологической точки зрения это затрудняет взаимодействие между автором и читателем, так как у последнего не происходит узнавания культурно-маркированного имени, что осложняет его работу в качестве ономастического кода.

Редукция культурной информации может наблюдаться даже и при адаптации реалий с сохранением ономастического компонента, однако в таких случаях ее степень ниже. Тем не менее разница в степени сохранения культурного потенциала при адаптации является естественным процессом, так как при переносе в другую культуру любая реалья, в том числе ономастическая, неизбежно теряет часть своего культурного потенциала.

При этом в ходе исследования нам удалось выяснить, что наименьшая степень сохранения потенциала наблюдается при использовании метода деонимизации. Наиболее же «сберегающими» потенциал способами передачи являются транскрипция, сохраняющая культурную принадлежность реалии, и функциональный аналог, компенсирующий часть теряющегося потенциала за счет включения социокультурной информации из пространства принимающей культуры. Тем не менее перевод имен собственных и ономастических реалий является процессом индивидуальным, поэтому выбор способа передачи должен производиться в соответствии с требованиями коммуникативной ситуации и с учетом особенностей целевой аудитории итогового текста. Таким образом, имена собственные, как и другие типы реалий, не могут переводиться типовыми методами.

Список использованной литературы

1. **Васильева, С.П., Ворошилова, Е.В.** 2009. *Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей.* – Красноярск.
2. **Влахов, С., Флорин, С.** 1980. *Непереводимое в переводе.* – М.: Международные отношения.
3. **Гудков, Д.Б.** 2004. *Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов.* – М.: МАКС Пресс.
4. **Ермолович, Д.И.** 2001. *Имена собственные на стыке языков и культур.* – М.: Р.Валент.
5. **Ковшова, М.Л.** 2016. *Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры.* Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД.
6. **Косиченко, Е.Ф.** 2017. *Лингвосемиотическая концепция ономастикона (на материале художественных текстов) // Дис. ... д-ра филол. наук.* – Москва.
7. **Кулибина, Н.В.** 2001. *Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя // Мир русского слова.* – № 1.
8. **Леонтович, О.А.** 2011. *Методы коммуникативных исследований.* – М.: Гнозис.
9. **Прошина, З.Г.** 2008. *Теория перевода (с английского языка на русский и с русского языка на английский): Уч. на англ. яз. (3-е изд., перераб.)* – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
10. **Самарская, Т.Б., Мартиросьян, Е.Г.** 2012. *Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста // Сфера услуг: Инновации и качество. Выпуск № 10.*
11. **Ле Карре, Джон.** 1990. *В одном немецком городке (Пер. с англ. Т. Озерской, И. Кулаковой-Ершовой).* – М.: Прогресс.

12. **Ле Карре, Джон.** 2017. *Маленький городок в Германии. Секретный паломник : [романы] / Джон ле Карре ; [пер. с англ. И.Л. Моничева].* – Москва : Издательство АСТ.
13. **le Carré, John.** 2011. *A Small Town in Germany.* – Penguin Classics.